

«Ах...»

«М-м, полегче, как же ломит...»

«Чуть сильнее и пониже...Да, вот здесь».

Стоявшая на прикроватной тумбочке в просторной спальне настольная лампа излучала мягкий оранжевый свет, падавший на кровать, а также на лежавшую ничком Чэнь Фэйр. На ней был надет всего лишь ночной халат. Белоснежные спина и грудь были наполовину обнажены, глаза прикрыты, а милое личико зарделось. Картина была неописуемо соблазнительной.

Что же до виновника, который выдавливал из её алых уст те странные постанывания, то он щупал её повсюду своими руками и так был занят этим делом, что уже покрылся весь потом.

«А~»

Чэнь Фэйр, на чьи жизненно важные точки надавили, непроизвольно издала продолжительный стон, словно подстреленный лебедь. Не в силах сдержать свои чувства, она задрала румяную шею, после чего резко опустила её вниз, плюхнувшись головой в мягкую подушку.

Только спустя некоторое время она пришла в себя, повернулась на бок, открыла блестящие очи и вяло спросила: «Где ты научился этой технике, это действительно круто!»

Лу Чэнь, сев на край кровати, взял с тумбочки бутылку, вылил на руки немного лечебного масла и сказал со смехом: «Как-то познакомился с одним мастером массажа, у него и научился кое-каким приёмам. Тебе ведь получше стало?»

Сегодня Чэнь Фэйр полдня провисела на стальном тросе, а вернувшись вечером домой, легла на кровать и оказалась настолько уставшей, что не могла встать. К тому же, когда она сняла одежду, можно было заметить по всему телу синие и фиолетовые подтёки.

Лу Чэню было больно видеть это зрелище, поэтому он отыскал в аптечке лечебное масло и растёр его по телу Чэнь Фэйр.

Лечебное масло было куплено им во время прошлой прогулки по магазинам. Это был старый известный гонконгский бренд, использовавший натуральные материалы. А особая техника растирания масла и рассеивания застоя крови происходила из воспоминаний Мо Жаня.

Мо Жань с детства обучался боевым искусствам, ушибы для него были обычным делом, поэтому он изучил лечебную технику, к которой Лу Чэнь незамедлительно прибегнул, применив её на Чэнь Фэйр.

Результат и впрямь был неплохой. После того, как масло было растёрто и впиталось в кожу, все болезненные ощущения практически пропали. Большинство ушибов были образованы в связи с продолжительным выполнением трюков на тросе, а другая часть ушибов появилась из-за ударов в процессе съёмок. Хотя это были несерьёзные повреждения, однако, если ими вовремя не заняться, они могут доставить немало беспокойств.

Лёжа на боку, Чэнь Фэйр смотрела, как Лу Чэнь растирает масло по её руке. Её глаза были преисполнены счастья, но после того, как тело и душа полностью расслабились, на неё накатила сонливость, сделав её веки неимоверно тяжёлыми.

Вскоре дыхание Чэнь Фэйр стало спокойным и медленным. Она погрузилась в глубокий сон.

Её уголки губ до сих пор были растянуты в слабой улыбке.

Лу Чэнь отпустил её руку и заботливо накрыл тонким одеялом, после чего понизил яркость настольной лампы до минимума.

Сделав всё это, он покинул спальню.

Ему ещё предстояло выполнить немало работы.

.....

На следующий день, очнувшись ото сна, Чэнь Фэйр первым делом увидела поднос с яичницей и горячей кашей. В спальню только что вошёл Лу Чэнь.

Держа поднос, он подступил к краю кровати и с улыбкой произнёс: «Проснулась? Я как раз думал разбудить тебя».

Чэнь Фэйр привстала и, глядя на завтрак, что принёс Лу Чэнь, спросила: «Который час?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Уже полдень, ты наверняка проголодалась?»

«Полдень!»

После слов Лу Чэня Чэнь Фэйр и впрямь почувствовала, как забурлило в животе.

Она невольно залилась краской и надулась: «Почему раньше меня не разбудил?»

Лу Чэнь сказал со смехом: «Ты так сладко спала, прям как поросёнок. Разве мог я тебя разбудить? Да и сейчас не такое уж и позднее время».

Чэнь Фэйр сморщила нос: «Сам ты поросёнок!»

Удивительным был тот факт, что она была старше Лу Чэня на несколько лет и начала карьеру намного раньше него, однако в его присутствии ей больше нравилось строить из себя маленькую девочку, в которой души не чают.

Потому что это чувство давало ей тепло и уют.

Лу Чэнь потёр пальцем её нос, сказав: «Сперва позавтракай, потом иди умываться, а во второй половине дня вместе пойдём на встречу».

Чэнь Фэйр с любопытством спросила: «Что за встреча?»

Лу Чэнь сказал: «Ты, должно быть, знаешь про музыкальную сходку Колокольня в Ланькуайфоне. Нас пригласил Е Сюань».

Е Сюань являлся известным гонконгским исполнителем, по своему статусу находился между звёздами второго и третьего сорта. Ещё только впервые приехав в Гонконг, Лу Чэнь отправился гулять по району Ланькуайфон, а в баре La Dolce Vita 97 исполнил песню после выступления Е Сюаня. Так оба человека и познакомились друг с другом.

Исполненная тогда Лу Чэнем песня «Любовь всей жизни» до сих пор входила в тройку хитов,

которые чаще всего крутили на Гонконгской радиостанции, благодаря чему он приобрёл в Гонконге множество фанатов.

Е Сюань имел неплохую репутацию в шоу-бизнесе, поэтому Лу Чэнь не отказался от его приглашения. Сегодня и так выдался свободный день, а он как раз собирался сводить Чэнь Фэйр куда-нибудь развлекаться.

А самое главное, что музыкальная сходка Колокольня имела особое значение в гонконгских кругах поп-музыки.

«Музыкальная сходка Колокольня?»

Чэнь Фэйр тоже слышала об этом: «Я в курсе. Как-то раз была в Гонконге, и кое-кто пригласил меня туда, к сожалению, у меня тогда был концерт и совсем не хватало свободного времени».

Музыкальная сходка Колокольня брала своё начало в конце 80-х. Впервые вопрос о её организации поставили несколько лидирующих фигур музыкальной индустрии. Встреча проводилась в баре Колокольня в Ланькуайфоне.

Эта сходка гонконгских музыкантов проводилась нерегулярно. На неё приглашались влиятельные люди из шоу-бизнеса, среди которых были певцы, продюсеры, авторы текстов и музыки и музыкальные критики. Только те, кто обладал большим талантом и стоящим материалом, имели шанс получить приглашение.

Люди из музыкальных кругов Гонконга могли посещать музыкальную сходку Колокольня в связи с каким-нибудь приятным событием или хорошей новостью, потому что так признавалось их влияние. Вдобавок на встрече у них появлялась возможность завести множество новых друзей.

Создание такой музыкальной сходки изначально как раз и планировалось ради общения, чтобы можно было обсуждать музыку, обмениваться музыкальными идеями, что в свою очередь делало эту встречу весьма престижной!

Когда Лу Чэнь с Чэнь Фэйр прибыли в бар Колокольня, уже было больше 3 часов дня.

Что поделать, после вчерашней изнурительной работы и массажа Лу Чэня проспавшая до полудня Чэнь Фэйр собиралась посетить встречу гонконгских музыкантов в самом лучшем виде. Естественно, ей потребовалось много времени на подготовку.

Только тщательно накрашившись и нарядившись, она засияла свежестью и здоровьем. Теперь по ней нельзя было сказать, что ещё вчера она была измотана и валилась с ног.

Бар Колокольня находился среди множества баров Ланькуайфона. Он не был здесь самым большим и самым посещаемым заведением, но все, кто когда-либо проводил время в Ланькуайфоне, знали, насколько длительной историей обладал этот бар.

Ещё до того, как Ланькуайфон превратился в барную улицу, бар Колокольня уже давно работал. Так как бар арендовал первый и второй этажи Ланькуайфонской Колокольни, то отсюда и возникло его название.

К настоящему времени Ланькуайфонская Колокольня стала исторической постройкой Гонконга. Бар Колокольня тоже стал частью истории, а также излюбленным местом для туристов и любителей выпить.

Но сегодня в полдень на входе уже висела табличка “Закрито”, потому что здесь проводилась музыкальная сходка. Присутствовало множество знаменитых гонконгских исполнителей.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/375437>